121987

0 2 3

ТУ–19–241–82

3

2

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ 2015
Ирина Токмакова
Счастливо, Ивушкин!
Диафильм второй
Художник П. Багин

Вскоре Развигор только дунул, только дохнул лёгким, прохладным, душистым дыханием, как Ивушкин и Луша очутились на краю бездонного оврага.

«Ну скорее же перенеси нас через бездонный овраг. Ты же обещал помочь!»—торопил его Ивушкин. «Ах, нет, нет,— сказал вдруг Развигор.—Мне некогда. Я передумал...» 3

И Развигор упорхнул. А Ивушкин пришёл в отчаяние от такого предательства. Что же делать! Что делать! И где Люсика искать — неизвестно. И где сестра Летница, которая даст им совет!

«Не отчаивайся, Ивушкин,—утешала его Луша.—Садись на меня. Мы с тобой ничего не будем бояться. Сейчас я хорошенько соберусь с духом...»

Как только Луша сказала эти смелые слова, над оврагом обозначился мостик. Сначала он едва проступил, потом стал отчётливо виден. Они, не раздумывая, двинулись по мосту.

На другой стороне оврага рос огромный дуб. Такого большого дерева Ивушкин с Лушей в жизни не видывали. Но не успели они оглядеться, как услышали чей-то плач, чей-то зов на помощь.

Луша и Ивушкин кинулись туда, откуда доносилось жалобное «Мама!». Неподалёку от огромного дуба, на полянке, покрытой белыми цветами, лежал лосёнок Люсик.

Он был крепко опутан грубой сетью, сплетённой из жёсткой болотной травы.

Луша стала зубами раздирать крепчайшую сеть. Ивушкин, как мог, помогал, пытаясь распутать узлы.

Они так были заняты делом, что не заметили, как над ними нависла чёрная зловещая тень — злобная птица Гагана. «Не тронь моё добро!» — завопила она.

Возле Ивушкина сверкнули острые железные когти, зловещим пламенем полыхнул медный клюв. Луша загородила мальчика от птицы и уже ждала, что острые когти сейчас разорвут ей бок.

Но вдруг кто-то сзади—ей не было видно, кто—закричал: «Дуй! Сильнее дуй, Развигор, я тебе приказываю!» Это был Вихроний.

Он стал колоть Гагану иголками, а Развигор дул изо всех сил. Ураганный ветер смёл Гагану, и она, бранясь, улетела.

Как хорошо, когда есть добрые друзья. Даже Развигор, устыдившись своего поступка, пришёл им на помощь!

Все вместе они освободили насмерть перепуганного лосёнка. Он встал на ослабевшие ножки, ещё не понимая, что свободен.

«Спасибо, Вихроний, — сказала Луша. — Эта птица убила бы нас, наверное, если бы не ты. Что же нам делать дальше?» — «Вам надо скорее отсюда уходить, — сказал Вихроний. — Гагана может вернуться.

А Люсика я сам провожу к Светлине». — «Но как же нам найти теперь сестру Летницу! — спросил Ивушкин. — Нам же нужен её совет. Мы ведь так и не знаем, как сделать, чтобы нам с Лушей не расставаться!»

«Что ж, раз так получилось, и вы оказались по ту сторону бездонного оврага, вам только и остаётся, что достать воду из загорного колодца». Ивушкин и Луша растерялись. Что за колодец! И чем может помочь им вода!

Вихроний улыбнулся: «Сами увидите,—сказал он.—А теперь закройте глаза и сделайте несколько шагов на месте. А потом откройте глаза и поглядите».

Открыв глаза, они увидели, что находятся у подножия невысокой горы, которая вся покрыта буйно цветущей черемухой. Лился замечательный сладкий запах.

Вдруг их внимание привлёк звук плещущейся воды. Они обернулись. В двух шагах от них был низенький колодезный сруб, накрытый чистым деревянным щитом.

Но ни Ивушкин, ни Луша дотянуться до воды не могли... И тут оба разом поняли, что у них ничегошеньки нет с собой, чем бы зачерпнуть воду. Выходит, зря они здесь оказались!

Но тут трава рядом с ними зашелестела, и из неё выглянула мордочка Ноти. Енот протянул им маленькое расписное ведёрочко на шёлковом шнурке.

Ивушкин улёгся животом на край колодца. Перегнулся туда весь. Луша прижала головой к колодцу его взметнувшиеся ноги. Есть! Зачерпнул!

Вода в ведре успокоилась. А с поверхности гладкого водяного зеркала глянуло на них весёлое девичье лицо. «Я рада, что вы не упали духом! Я—сестра Летница».

И сестра Летница тут же велела им обоим закрыть глаза и сделать несколько шагов на месте.

Когда они открыли глаза, то увидели, что стоят в яблоневом саду перед маленьким белым домиком. А с зелёного крылечка спускается им навстречу девушка, похожая на ту, что явилась им в воде из загорного колодца.

Они сели под яблоней. «Ты не прав, Ивушкин,—сказала сестра Летница.—Я всё знаю. Ты не прав! Разве можно было, не поговорив с мамой, убегать из дома! Ты забыл про солнечного зайчика...» Ивушкин очень удивился.

А сестра Летница продолжала: «В каждом человеке есть солнечный зайчик. А ты не сумел увидеть его в самых близких людях — папе и маме. Он зовётся добротой.

Возвращайся домой. И ты увидишь, что убежал напрасно. У вас нет никакой беды. Вам не придётся расставаться с Лушей».

Сестра Летница повела рукавом, и Ивушкин с Лушей оказались возле Вихрония у самых дверей.

Вихроний произнёс заклинания. Двери распахнулись и выпустили их из «Нигде и никогда».

Мама ещё не вернулась из Родова. Ивушкин с удивлением поглядел на будильник. Прошло всего полчаса. Столько, сколько надо было, чтобы дойти до леса и вернуться.

Да было ли оно всё на самом деле! Ивушкин пошарил у себя под рубашкой. Майки, которую он изорвал, чтобы перебинтовать Светлине ногу, не было...

Первого сентября мальчик, мама и папа вышли из своей городской квартиры и направились в школу. Из ворот парка выходила запряжённая в тележку лошадь. «Я иду в школу, Луш!»—крикнул мальчик.

«Счастливо!—сказала лошадь.—А мне очень нравится работать в этом парке. После школы зайдёшь ко мне! Счастливо, Ивушкин!»

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

Д-222-86

